

Александрова Надежда Николаевна

Aleksandrova Nadezhda Nikolaevna

ассистент кафедры религиоведения
Казанского (Приволжского) федерального
университета

Assistant, Religious Studies Department,
Kazan (Volga region) Federal University

ГЕНЕЗИС ПРАКТИКИ ПРОСЛАВЛЕНИЯ В НЕОПЯТИДЕСЯТНИЧЕСКИХ ЦЕРКВЯХ

GENESIS OF WORSHIP PRACTICES IN NEO-PENTECOSTAL CHURCHES

Аннотация:

В статье делается попытка раскрыть генезис практики прославления, занимающей особое место в рационализированной жизни неопятидесятнических общин. К отличительным чертам практики прославления в неопятидесятнических общинах отнесены экспрессивность, динамичность и свобода в выражении своих религиозных переживаний. Приводятся как конфессиональные, так и научные интерпретации практики прославления. Характеризуются интерпретации практики прославления как «практики поклонения», «воспевания хвалы», «центрирующей религиозную повседневность», «духовного священнодействия» и «священного театра». Проанализирована ритуальная схема практики прославления, включающая в себя славословие, поклонение, молитву о слове, проповедь и песни прославления. На основе эмпирического материала анализируется динамическое взаимодействие между естественным стремлением к типизации религиозной повседневности и религиозной установкой непосредственного личного переживания Божественного во время прославления.

Ключевые слова:

религиозная практика, религиозная традиция, неопятидесятничество, религиозный опыт, межденоминационное движение.

Summary:

The author attempts to reveal the genesis of the worship practices playing a special role in the streamlined life of the Neo-Pentecostal communities. The expressiveness, dynamism and freedom to express religious feelings refer to the distinctive features of such practices. Both confessional and scientific interpretations of the worship practices are presented. The research describes the glorifying practice, the practices of adoration, putting religious everyday life at the center, spiritual sacred activity and sacred theater. The study examines the worship scheme including doxology, making a bow, praying for word, preach and worship songs. Based on an empirical material, the author analyzes the dynamic interaction between the natural tendency to typify religious everyday life and the religious personal experience of the divine during worship.

Keywords:

religious practice, religious tradition, Neo-Pentecostalism, religious experience, interdenominational movement.

Неопятидесятничество относится к одному из поздних направлений протестантизма, берущих свое начало в харизматическом «пробуждении» христианских церквей XX в. Неопятидесятничество, как в России, так и на Западе, возникает как протест против застывшей формы классического пятидесятничества, что способствовало появлению характерных отличительных черт у представителей этого течения: экспрессивности в выражении переживания Божественного, направленности на личные отношения с Богом, активной миссионерской и социальной деятельности. Несмотря на отличия «новых пятидесятников», сущностные теологические концепты классического пятидесятничества продолжают составлять основу неопятидесятнического движения. Новые пятидесятники верят, что через действия Святого Духа человек может пережить рождение и крещение в Святом Духе, что наделяет его дарами Святого Духа и приготавливает к служению Богу в повседневном мире [1].

Практика прославления выделяется в рационализированной жизни неопятидесятнических общин. Отказываясь, как и все поздние направления протестантизма, от обрядности и торжественности культовых действий, неопятидесятники направляют все внимание на служение в миру (благотворительность, помощь зависимым и представителям социально неблагополучных слоев общества) и молитву. Воскресное прославление становится в общинах единственной площадкой для непосредственных религиозных переживаний, что часто выражается в вариации религиозной нормы во время прославления и поклонения. Практика прославления в неопятидесятнических общинах отличается экспрессивностью, динамичностью и свободой в выражении своих религиозных переживаний.

В современных неопятидесятнических церквях не существует единого представления о том, что представляет собой практика прославления. В каждой церкви верующие определяют эту практику в соответствии со своим пониманием того, как нужно славить Христа.

Прославление как поклонение выступает как образ жизни неопятидесятника. В таком дискурсе прославление выходит за рамки воскресных служений. Сама практика буквально пропитывает всю жизнь верующего. Обычная повседневная деятельность строится верующим таким образом, что становится прославлением. Среди респондентов мы встречали следующие объяснения такой позиции: «Прославление как образ жизни я могу обозначить так: любить то, что Он

(Бог) любит, и удерживаться от того, что Ему не нравится» [2]. Существуют также и более аскетические трактовки прославления как образа жизни. «Жертва Хвалы не будет жертвой до тех пор, пока она не будет нам чего-то стоить» [3]. В таких формулировках понимания прославления как образа жизни мы приходим к одной из основных идей неопятидесятников – жизни как проповеди. Жизнь верующего рассматривается как живая проповедь о жертве Христа. А значит, прославление не заканчивается дверями церкви или помещения, где собирается домашняя группа.

Прославление как воспевание хвалы Богу всегда музыкально, ритмично. Здесь могут быть задействованы и свет, и мультимедийные технологии. Масштабы прославления зависят прежде всего от средств, которыми владеет сама церковь.

Наши включенные исследования в пятидесятнических церквях города Казани показали, что практика прославления всегда выходит за рамки одной деноминации. Все, что создают лидеры групп прославления, – песни, гимны музыка – начинает активно межденоминационно осваиваться. Проходят конференции, молитвенные встречи миссий прославления, на которых обсуждаются темы Божественного провидения в создании христианских песен, участники молятся о видении воли Бога в их служениях [4]. Церкви подходят столь выборочно к музыкальному сопровождению, по мнению «прославленцев», потому, что «музыка должна затрагивать дух человека, вознося его к Богу». Для участников миссий прославления это не просто музыка, это молитва, которая выражается в нотах. По мнению лидера молодежного прославления церкви «Сион» – церкви, которая знаменита в Казани зрелищным, харизматичным прославлением, «сущность прославления не в том, как играет гитара, и не в том, есть ли барабаны. Прославление – не вспышки света и вообще не то, что происходит на сцене». Большинство участников миссий прославления неопятидесятнических церквей на вопрос о том, что есть прославление лично для них, рассказывают о мистическом действии, где они находятся в сотворчестве с Духом, где Дух творит через них. Нередко встречаются свидетельства о присутствии на прославлении Ангелов, благословляющих церковь. Из анализа интервью мы можем заключить, что это не просто музыка или действие на сцене – для «прославленцев» это «таинство», в котором они участвуют.

Подобные нарративы подтверждают наши размышления, что одной из особенностей религиозной практики является жесткая схема, которая не просто допускает импровизацию, но и функционирует благодаря импровизации. Вольное проявление религиозных чувств невозможно в ключевых, знаковых элементах ритуальной схемы, но довольно часто проявляется в периферийной ее части. Если мы продолжим эту мысль на примере исследуемой практики, то объяснение будет следующим. Пятидесятническая община, как и любой социальный феномен, имеет четкую социальную структуру. Несмотря на демократичность неопятидесятников, в общине можно выделить лидеров (прославленцев, пасторов, пресвитеров, служителей) и основную часть (прихожане), и не всем им одинаково доступно свободно проявить свои интенции в общине. Сакральное же пространство прославления нивелирует «социальное неравенство» в рамках определенных пределов. Рядовой прихожанин, конечно, не может прочесть проповедь или остановить прославленцев для провозглашения о Свидетельстве, но практика прославления дает возможность для трансляции своих религиозных чувств в малой домашней группе. Довольно часто в залах для прославления можно увидеть следующую картину. Прихожане неформально разделяются на зоны. Кто-то может просто сидеть и молиться, кто-то танцевать, в дальнем углу могут просто лежать люди, и т. д. В таких условиях практика прославления действительно становится местом для возможного религиозного новаторства.

Итак, что же представляет собой практика прославления как религиозный феномен? В исследовательской литературе можно встретить концепцию, называющую практику прославления «священным театром».

А.А. Панченко считает, что «священный театр» – это «своего рода драматизация богослужения, где религиозные нормы проигрываются при помощи танца и пения» [5]. Согласно этой версии, харизматическое прославление стремится не просто прославить Бога, но, скорее, произвести катарсис. Автор выделяет следующие составляющие прославления как «священного театра»: перформативность, экспрессивность жестов, автоматизированная речь.

Стоит согласиться, что такая точка зрения имеет право на существование, но с оговоркой, что неопятидесятническое движение бурно развивается и с каждым десятилетием экстатичные формы практик уходят и появляются устойчивые сдержанные формы прославления.

Главным качеством «священного театра» становится экспрессивность в выражении переживания нуминозного. Включенное наблюдение в ряде харизматических церквей города Казани показало, что отношение самих церквей к экспрессивности практик прославления следующее: «Существуют люди-“ходатаи”, благословенные даром молитвы. Для них молитва – это благословение, она для них в радость, они умеют и любят молиться. Но благословенных даром молитвы мало среди нас. Остальным приходится учиться молиться» [6]. Из слов проповеди пастора церкви «Краеугольный камень» мы можем заключить, что экспрессивность рассматривается как особая черта, свидетельствующая о боговдохновенности молитвенников, что это состояние недоступно для большинства непосредственно, но ему можно научиться.

Таким образом, телодвижения становятся не столько запланированными действиями, сколько выражением переживаний нуминозного. Отчасти эти переживания являются спонтанными, сиюминутными и непредсказуемыми. Поэтому вполне обоснованно многие авторы называют эти практики «драматизацией».

На сегодняшний день в практике прославления можно выделить следующую ритуальную схему:

- 1) славословие,
- 2) поклонение,
- 3) молитва о слове,
- 4) проповедь,
- 5) песни прославления.

Каждый из элементов этой схемы имеет как функциональную, так и символическую роль в религиозной практике.

Славословие – радостное воспоминание о Боге. С этого действия начинается практика прославления. Если в православии это высшая форма молитвы, то у неопятидесятников это «радостные песни о Боге». Это этап воскресного служения, который подготавливает прихожанина к прославлению. В некотором роде этот этап можно интерпретировать как некий «смысловый скачок», который позволяет осуществить переориентацию на другой мир. Если следовать логике А. Шюца, пространство зала прославления – это место, где член общины переживает конечную область смысла мира религиозного опыта. Славословие позволяет переориентировать сознание человека на религиозные смыслы. Несмотря на то что человек сам не ощущает никакого скачка, его сознание переключается с забот повседневности на религиозные смыслы. «Скачок», или «переживание шока», сам социолог определяет как «радикальное изменение напряжения сознания» [7]. Славословие, «радостные песни о Боге» постепенно переходят в хвалу Богу, что настраивает молящегося на дальнейшую, более глубокую, молитву.

Поклонение – центральная точка концентрации экстенсивности молитвы и одновременно трансцендирования. Это очень глубокое, интимное переживание «в святая святых» молитвы. Люди переживают его индивидуально, но, как правило, это всегда громко, экстатично, «весело». По мнению респондентов, этот момент нужно переживать с радостью к Богу. В этот момент происходит переживание любви Бога, нередко встречаются свидетельства переживания иерофании именно в этот момент. Для общины свидетельство о явлении Ангела на служении становится фактом присутствия Бога на служении вместе с верующими. На самом пике поклонения ритмичные, громкие песни переходят в медленные, мелодичные звуки. Община начинает молиться.

Молитва о слове. Проповедь всегда предваряет молитва. Пастор благодарит Бога и просит благословить слово, которое он будет нести своей пастве.

Проповедь соединяет в себе не только Писание, но и разбор актуальных для общины проблем духовной жизни. По мнению респондентов, проповедь всегда ведет к чему-то. Многих прихожан слова пастора мотивируют к публичной исповеди в проблемах, поднятых на проповеди, и к молитвам общины за этих людей. Публичные молитвы на воскресных собраниях за нужды отдельных прихожан, за их семьи позволяют сохранить коллективную солидарность общины.

Рассмотренные нами теоретические и теологические модели понимания практики, а также проанализированные данные полевых исследований в неопятидесятнических общинах позволяют сделать следующие выводы. Практика прославления в неопятидесятнических общинах представляет собой разновидность молитвенных практик, поэтому обладает характерными особенностями «молитвы».

Практика прославления – это комплекс ритуализированных действий, представляющих собой определенную символическую структуру, направленную на поддержание акта религиозной коммуникации (трансцендирования) и допускающую перформативность в воплощении символических структур.

В практике прославления образ мысли и речевой акт выражены в определенном характере действий. Характер действий, принятый для выражения молитвенного состояния, регулируется:

- исторической и культурной традицией региона, где практикуется прославление;
- дисциплинарными предписаниями религиозной общины;
- индивидуальными религиозными переживаниями молитвенного состояния.

Ссылки и примечания:

1. Панченко А.А. «Трясуны»: дисциплинарное общество, политическая полиция и судьбы пятидесятничества в России // Антропологический форум. 2013. № 18. С. 223–255.
2. Полевые материалы автора (ПМА). Транскрипт глубинного интервью Л.Б. 2013. Казань. Церковь «Краеугольный камень».
3. ПМА. Транскрипт глубинного интервью Я.М. 2013. Казань. Церковь «Сион».
4. ПМА. Дневники включенного наблюдения. 2015. Казань. Церковь «Слово веры».
5. Панченко А.А. «Священный театр», тонкости морали и обряды перехода: антропология глобального христианства в современной России // Антропологический форум. 2013. № 18. С. 215–222.
6. ПМА. Транскрипт глубинного интервью Л.Б. 2013. Казань. Церковь «Краеугольный камень».
7. Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М., 2003. С. 289.

References:

- Authors' field materials. A transcript of the in-depth interview with L.B.* 2013, Kazan, Keystone Church, (in Russian).
- Authors' field materials. A transcript of the in-depth interview with Ya.M.* 2013, Kazan, Sion Church, (in Russian).
- Authors' field materials. Participant observation diaries* 2015, Kazan, Word of Faith Church, (in Russian).
- Panchenko, AA 2013, "Shakers" (tryasuny): disciplinary society, political police and the fate of Pentecostalism in Russia', *Antropologicheskij forum*, no. 18, pp. 223-255, (in Russian).
- Panchenko, AA 2013, "The Sacred Theater", the subtleties of morality and the rites of transition: the anthropology of global Christianity in modern Russia', *Antropologicheskij forum*, no. 18, pp. 215-222, (in Russian).
- Shyuts, A 2003, *The semantic structure of the everyday world: essays on phenomenological sociology*, Moscow, p. 289, (in Russian).